

НОВАЯ ВСТРЕЧА С ДЖЕКОМ ЛОНДОНОМ

Лит. жур. 1982, 5 мер

ЭТУ КНИГУ я ждал давно. Шесть лет назад в Глен-Эллене директор музея «Мир Джека Лондона» Расс Кингмен сообщил мне о своей работе над биографией выдающегося писателя, показывал досье, карто-теку, копии разысканных им неизвестных статей и фотографий Лондона.

И вот его «Иллюстрированная жизнь Джека Лондона», изданная недавно в Нью-Йорке, передо мной.

Снова шаг за шагом «проходим» мы по жизненному пути писателя. Домики в Окленде, в которых жила его семья, групповая фотография Джека с учениками его класса, здание электростанции, где, работая за двоих кочегаром, юноша Джек впервые познал цену изнуряющего труда и низость эксплуатации. Двор тюрьмы, где он сидел по обвинению в бродяжничестве. Редкие и неизвестные фотографии.

Далее — эпизоды его репортерских поездок, морских плаваний и всей творческой жизни. Это главы, в которых основным фотографом выступает сам Джек Лондон. «Никакой другой писатель, ни до, ни после, — пишет Кингмен, — не оставил лучшей фотографической истории, чем Лондон в своем фотоархиве...»

«Иллюстрированная жизнь Джека Лондона» написана увлеченно, со знанием фактов, с привлечением редких источников. Кингмен в полной мере использовал и то преимущество, что он сам живет в Лунной долине, в Глен-Эллене, то есть там, где жил его герой. Всего в двух милях отсюда — ранчо Джека Лондона с мемориальным парком, музеем, могилой писателя и легендарными руинами дома Волка. Автор уточняет и исправляет погрешности других биографов, убедительной аргументацией очищает имя Лондона от злонамеренных сплетен.

Подробно излагает Кингмен факты пребывания Лондона в Корее и Маньчжурии. Широко известный к тому времени писатель, перебираясь из

Японии в Корею, столкнулся с нечеловеческими трудностями. Судно, на которое он достал билет, неожиданно было конфисковано распоряжением японского правительства. Он попытался устроиться на другое, но и его конфисковали власти. В конце концов Лондон сумел нанять рыбацкую джонку и в начале февраля пересек бурное Японское море и достиг корейских берегов.

С риском для жизни пытаясь пробиться к месту вот-вот готовой начаться войны, Джек Лондон не знал одного: в ночь, когда он плыл в утлой лодчонке вдоль скалистого корейского побережья, японская эскадра подкрадывалась к Порт-Артуру, чтобы нанести русскому флоту смертельный удар. Вот почему конфисковывались и задерживались пассажирские и иные суда и были поставлены жесткие заслоны перед иностранными газетчиками.

Расс Кингмен подробно останавливается на общественной деятельности Лондона, объективно излагая антикапиталистическую позицию писателя, в то время как иные западные исследователи делают попытку ложно интерпретировать его поступки. Например, в недавно появившейся в Англии книге Р. Барлтроп рассматривает решение писателя уплыть в кругосветное путешествие на «Снарке» как бегство от идей социализма. Такое наивное резюме, явно рассчитанное на неосведомленных, опровергается следующими выступлениями Джека Лондона, его лекциями о социализме во время путешествия, в частности в Австралии. Да и сборник «Революция» с самой яркой главной статьей Джека Лондона был опубликован год спустя после возвращения писателя из плавания, в 1910 году. Другой биограф — Эндрю Синклер, не разделяя политических взглядов Джека Лондона, не одобряет и присущего ему жизнелюбия, творческого порыва, устремленности к идеалу. «Иллюстрированная жизнь Джека Лондона» отличается от указанных биографий правдивым, объективным подходом к фактам.

Виль БЫКОВ,
кандидат
филологических наук